

Ни косметика, ни стильная стрижка не скрывали внутреннего напряжения и усталости молодой женщины. Стоявший рядом с ней угрюмый подросток не отрывал взгляда от экрана своего телефона.

— На сколько настраиваем? — спросил я.

— На десять лет, — ответила женщина и уселась на кресло перед аппаратом. Сын нехотя оторвался от телефона, сел рядом, скроил выражение недовольства на лице.

Вспышка.

— Готово. За снимками приходите завтра.

Вечером я аккуратно купал в ванночке с проявителем глянцевый квадрат бумаги. На нем постепенно проступало лицо молодой женщины с буйной копной волос и бесконечным счастьем в глазах. У нее на руках сидел малыш лет четырех-пяти и задорно смеялся.

На следующий день женщина расплатилась за снимок, вынула его из конверта — и, увидев, расплакалась. Сын мельком взглянул на изображение, пожал плечами и уткнулся в телефон.

* * *

— Внучка подарила, — пояснила старушка с аккуратно уложенными седыми кудряшками, протягивая подарочный сертификат. — Сами мы про эту ретрографию раньше и не слышали.

— Но вы знаете, что это такое? — уточнил я.

— Вы нас фотографируете, но на снимке выходим мы не сегодняшние, а молодые?

— В целом, правильно, — согласился я. — Получается этакое ретуширование времени. На сколько лет назад хотите сделать снимок?

— Давайте на пятьдесят, — предложил старичок.

Тем вечером на бумаге в ванночке появилась совсем юная пара, нежно глядящая друг на друга.

Старичок со старушкой долго разглядывали ретрокарточку, а потом обменялись точно таким же взглядом, как на снимке — и на миг вдруг стали очень молодыми.

* * *

Представительный мужчина в дорогом галстуке — идеальная иллюстрация успешного бизнесмена — задумчиво рассматривал образцы снимков на стенах.

— Насколько далеко назад идут ваши настройки? — поинтересовался он.

— На сколько угодно в пределах вашей жизни.

— Мне нужно на двадцать семь лет назад, чтобы на снимке я был восемнадцатилетний, — попросил он и пояснил, хотя я и не спрашивал: — Сестра делает сюрприз родителям на золотую свадьбу — стенгазету с экскурсом в прошлое. Попросила всех нас сделать ретрографию на нашу юность.

— Без проблем!

Вспышка.

Вечером я с удивлением смотрел на то, как в ванночке проявляется изображение нездорово изможденного молодого человека в футболке ядовито-яркой расцветки, с дредами на голове, серьгами в левой брови и подведенными черной краской запавшими глазами.

Утром мужчина с любопытством вскрыл конверт и несколько долгих минут рассматривал снимок, а потом покачал головой и усмехнулся, глядя в лицо своей юности:

— Какой же я был дурак!

* * *

Супругам едва ли исполнилось тридцать, но в глазах мужа стояло такое раздражение, будто вместе они прожили целую вечность и смертельно надоели друг другу. А в глазах жены была надежда, которую она старательно прятала.

— Ир, ну вот скажи мне на милость, зачем нам эта ретрография? — раздраженно осведомился муж.

Жена не ответила.

— На шесть лет назад, пожалуйста, — попросила она меня и едва слышно добавила: — Мы тогда только познакомились...

— Прощу, — указал я им на скамеечку перед аппаратом.

Сев, оба фальшиво улыбнулись в объектив.

Снимок на следующий день забирал крайне недовольный поручением муж. Я специально не заклеил конверт, так что когда он его взял, ретрокарточка вылетела на стойку.

Муж мельком глянул на нее, а потом поднял и принялся пристально рассматривать. Лицо девушки

на снимке сияло радостью и предвкушением счастливого будущего, в глазах юноши горели восторг и готовность свернуть горы ради счастья любимой.

— А я ведь и забыл, что она когда-то была такой, — пробормотал он потрясенно. — И что я был таким... И что мы были такими... влюбленными.

Затем вынул сотовый и набрал номер.

— Алло! Ирочка? Я скоро буду! — сообщил он, выходя из студии.

Я проводил его взглядом и улыбнулся, вспомнив, как тот спрашивал накануне, зачем им нужна ретрография.